

ЛОГИЧЕСКОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Л.Г. ТОНОЯН

Бертран Рассел (1872 – 1970) в своей «Истории западной философии» сетовал на то, что логика на протяжении почти всей своей истории служила лишь юристам и богословам. Замечание справедливое, но причина такого положения дел остается не совсем ясной. Одна из причин, по которой логика играла для двух этих наук столь значимую роль состоит в том, что религиозные догматы и юридические законы в качестве истинных аргументов могут выступать достаточным основанием для выведения из них необходимых следствий. Можно отметить еще один факт: размышления о Боге всегда были одним из основных из объектов логических теорий. Во многих европейских странах на первых этапах становления образования богословие и логика были теснейшим образом связаны.

В своей статье мы хотим рассмотреть возникновение и развитие логического и богословского образования, прежде всего, отечественного. Исторический обзор поможет выявить взаимоотношения этих двух видов образования.

Античность. Из истории нам известно, что религиозные представления возникали у всех народов и предшествовали иным родам знания. Из религии и мифологии рождается философское знание, и в нем логическое. В этом знании представления о Боге и богах приобрели новое толкование. «Бог философов», по выражению Паскаля, надолго стал основным объектом философского и логического исследования.

Название «логика» закрепилось окончательно за наукой о мышлении в христианскую эпоху. Как известно, христианское учение использовало для своего обоснования философский аппарат Античности. Самым ярким свидетельством этого является называние второго лица христианской Троицы – Бога Сына, Иисуса Христа – Логосом. «В начале было Слово (Логос)» (Ин. 1:1). Так апостол Иоанн начинает свое повествование об Иисусе Христе. Он выбрал для этого повествования самое ключевое, наполненное поистине необъятным смыслом слово античной мысли. Из античных школ в Римской империи в период становления христианства наибольшее распространение получила стоическая школа, в которой логос трактовался как вселенский универсальный разум. Объяснение, почему именно второе лицо Троицы названо Логосом, известно: Бог Отец, как и сама мысль, невидим, но Бог Сын воплотил мысль единого Бога в Божественное и человеческое слово. Античная мысль тем самым включалась в новый тип мировоззрения, и в каждом слове, как в семени, стал прорастать новый смысл.

Логика была и остается философской, т.е. мировоззренческой наукой. Она – не только метод философии, но и ее часть, изучающая бесконеч-

ную и свободную мысль человека. Какие бы проблемы ни решались в логических исследованиях, в конце всегда будет стоять вопрос об истине. Но может ли мыслиться в философии истина вне ее связи с двумя другими абсолютными ценностями — благом и красотой? Многие логики, например, Северин Боэций (480 — 525), соединивший в своем учении идеи стоической и перипатетической школ, раскрывал в своих трудах, в особенности в «Утешении Философией» нерасторжимую связь логики, этики и теологии. Остальные его труды стали учебными пособиями, легли в основу тривиума и квадривиума средневекового образования, а теологические трактаты послужили попыткой и образцом рационального обоснования христианских догматов.

Средние века. Средневековые университеты возникали на базе монастырей и давали, прежде всего, богословское образование. Основными факультетами в них были теологический, философский, юридический. Овладению этими областями знаний предшествовало овладение семью свободными искусствами — тривиумом и квадривиумом. Логика наряду с грамматикой и риторикой входила в тривиум. Без логики никакое богословское образование было немыслимо. Теологические факультеты были практически во всех университетах, и многие из них просуществовали до наших дней.

Новое время. Из недр христианской культуры рождается новый плод — наука Нового времени. Как и всякий подросток, наука желает самостоятельности, как от родителей — философии, так и от прародителей — религии. Примечательно, что многие известные философы закончили теологические факультеты, например, Гегель и Хайдеггер.

Во многих современных университетах имеются теологические факультеты. И.Л. Фокин, автор перевода лекций Ф.В.Й. Шеллинга о методе университетского образования, поделился своими недавними впечатлениями от посещения теологического факультета Университета Эрлангена: «Теология в немецком образовании мыслится необходимой наукой в универсальной системе образования. Уже со времен Лейбница и Фихте она прочно входит в виде нравственной составляющей в научную деятельность всех немецких ученых. Поэтому, я полагаю, не будет преувеличением утверждать, что университетская наука до сих пор в Германии не лишена своих нравственно-религиозных корней, особенно наука из разряда духовных (у нас они называются "гуманитарными") понимается в Германии почти как личное вероисповедание. Иногда даже больше: как пророчество и проповедь самого Духа (духовная наука, Geisteswissenschaft)... теология совершенно не отделена от основного принципа университетской науки, равно как и от остальных наук, не только "гуманитарных". Достаточно познакомиться со статьей "О ценности религии" физика Вернера Гейзенберга, написанной им в 1977 году»¹.

Российская специфика в этом вопросе отразилась, прежде всего, в названии данной области знания: несмотря на абсолютную кальку в переводе латинского слова «теология» словом «богословие», мы можем говорить о католической теологии, но о православном богословии. Полагаем, что причина этого разделения слов кроется не в особой «логике сердца», а, прежде всего, в исторических путях образования в России. В основанных в XVIII в. первых российских университетах не было теологических факультетов по той причине, что в России к тому времени уже существовала традиция богословского образования в духовных академиях.

Логическое и богословское образование в России

В мае 2010 г. в Киеве прошла уже IV Международная научно-практическая конференция «Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла»². В пленарных докладах была весьма обстоятельно освещена история преподавания логики в Киевском, Московском, Санкт-Петербургском и Казанском университетах. Многие преподаватели логики были выпускниками духовных Академий и одновременно преподавателями богословских дисциплин. Видимо, не случайно эта конференция по проблемам преподавания логики проводится на земле Киевской Руси, где, вероятно, и возникли первые богословские образовательные учреждения, с которых можно начинать отсчет и логического отечественного образования.

XVII век. Современный уровень исторических исследований позволяет нам относить начало отечественного образования к началу XVII в. Византийский период развития Руси в данном отношении мало исследован. Известно, что византийское православное богословие отводило логике Аристотеля весьма важное место. Свидетельством этого служит хотя бы «Источник знания» Иоанна Дамаскина, который начинается с обстоятельного изложения логики Аристотеля. Первые упоминания об изучении логики на Руси мы находим в XVI в. у Андрея Курбского, который познакомился с логикой Аристотеля, как и большинство православных людей, благодаря «Источнику знания» Иоанна Дамаскина. А. Курбского можно считать и одним из первых отечественных богословов. «У Курбского были большие переводческие планы. Он собирался перевести великих отцов IV в. Для этого он собирает и организует кружок переводчиков или “бакаляров”, как сам их называет, для классического учения. Курбский приобретает (в западных изданиях) “все оперы” Златоуста, Григория, Кирилла Александрийского, Дамаскина... Перевести удалось сравнительно немного. Начал Курбский со Златоуста и перевел сперва сборник его поучений («Новый Маргарит»). Затем переводили Дамаскина — Богословие, Диалектику, «Небеса», мелкие сочинения. Из других отцов были переведены только отдельные статьи и поучения, еще отрывки из истории Евсевия»³.

Толчком для создания первых православных учебных заведений послужила борьба между католичеством и православием в Украине. Уния в Западной Украине была скорее актом культурно-политического, нежели религиозного самоопределения. Мы еще не раз будем наблюдать в истории, насколько судьба богословских и логических образовательных учреждений зависела от политических перипетий. Борьба против Унии в XVI в. привела к созданию знаменитых православных братств. Как церковные учреждения братства организуются уже в 80-х годах, — в Вильне и во Львове в 1586, позже возникли Киевское и Могилевское. Братства организуют школы, открывают типографии, издают книги... Первые братские школы были устроены по греческому образцу. Около 1615 г. мы находим в Киево-Печерской Лавре как бы колонию ученых иноков, собранных здесь новым архимандритом Елисеєм Плетенецким (приехавших главным образом из Львова). В том же году возникает знаменитое Киевское братство. В Лавре устраивается типография, и, начиная с 1617 г. выходит ряд изданий — отеческих творений и богослужебных книг⁴.

Особую роль в становлении отечественного образования сыграл Петр Могила. Братская Киевская школа растворилась во вновь заведенной, в новой латино-польской «коллегии» киевского митрополита Петра Могилы, которая и была вскоре перемещена из Лавры в Братский монастырь. Вплоть до начала XVIII в. наблюдается расцвет **Киево-Могиланской академии**, которая стала признанным богословским учебным заведением. Как «западник» Петр Могила высоко чтит Аристотеля, логика которого в учебных программах Академии всегда занимала значительное по объему и важное место⁵.

Вторым крупнейшим образовательным учреждением была **Славяно-греко-латинская академия**, возникшая на базе Спасских школ в Москве, которые были открыты в 1685 г. прибывшими в Москву двумя братьями греками. Это были Иоанний и Софроний Лихуды. В этих школах как отдельный предмет преподавалась логика Аристотеля на латинском и греческом языках. Преподаватели в академии были все из Киева. Из них особо нужно назвать Феофилакта Лопатинского (1670-е — 1741). Феофилакт был человек больших знаний и смелого духа, а в богословии и логике продолжатель схоластики. До нас дошел его учебник по логике, написанный на латинском языке⁶.

Московская Духовная Академия ведет свою историю от Славяно-греко-латинской академии (была закрыта в 1919, воссоздана в 1946 г.). В нынешнем году она отмечает 325-летие и на территории современной России является старейшим образовательным православным учреждением. Ее давняя история помогает понять специфику российского богословского образования.

XVIII век. В ходе Петровских реформ в России возникли первые университеты. Понятно, что они строились по образцу западно-европейских университетов, в которых основными факультетами были теологический,

юридический и философский. Так должно было быть и в первом, основанном в **Санкт-Петербурге в 1724 г.** российском светском университете, который представлял собой, как было сказано в указе о его создании «собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии... людей научают». Однако из-за организационных проблем и нехватки преподавателей эти факультеты не были созданы. Поначалу функционировала только кафедра «логики, метафизики и нравственной философии». Одним из самых знаменитых преподавателей был приглашенный в Петербург Екатериной Второй математик и логик Леонард Эйлер (1707 – 1783). Здесь он преподавал логику и опубликовал «Письма...», где впервые появились «круги Эйлера»⁷.

В 1755 г. по предложению М.В. Ломоносова был открыт **Московский университет** с тремя факультетами – философским, юридическим и медицинским. Отсутствие в его структуре богословского факультета было связано, как уже говорилось выше, с существованием Славяно-греко-латинской академии (с 1814 г. – Московской духовной академии), в которой уже более века велась подготовка богословов.

XIX век. К концу этого столетия Россия вышла на передовые рубежи образования и науки. Один за другим открываются новые императорские университеты: в 1802 г. воссоздается Дерптский университет (основан в 1632 г. как второй университет Швеции), в 1803 г. воссоздается Виленский университет (основан иезуитами в 1579 г.), в 1804 г. создаются Казанский и Харьковский университеты, в 1816 – Варшавский, в 1834 – университет святого Владимира в Киеве, в 1864 – Новороссийский, в 1880 – Томский университеты.

Параллельно происходит реформа и в духовном образовании. Открываются новые духовные академии: Санкт-Петербургская (1809), Киевская (1819) и Казанская (1842), а также многочисленные семинарии. В академиях было два «класса»: философский и богословский. В городах, где имелись университеты и духовные академии, преподаватели либо читали лекции и в тех и в других учебных заведениях, либо попеременно работали в духовных и светских учреждениях.

Упомянем, к примеру, представителя киевской духовно-академической философии Василия Николаевича Карпова (1798 – 1867). Он был выпускником и преподавателем философских дисциплин (в том числе и логики) в Киевской духовной академии, а позднее ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии и посвятил преподавательской деятельности более сорока лет (с 1825 по 1867 гг.). Среди его логических произведений на первом месте стоит учебник «Систематическое изложение логики» (1856)⁸, признанный одним из лучших учебников по логике в Российской империи. Известен он нам и как переводчик произведений Платона.

Большое рукописное наследие по логике оставил еще один ординарный профессор Киевской духовной академии, а потом и Московского

университета Памфил Данилович Юркевич (1826 – 1874). Он преподавал логику и философию известному русскому философу В.С. Соловьеву.

В Киевской духовной академии с момента ее создания в 1819 г. и до момента ее закрытия в 1920 г. активно разрабатывалась логическая проблематика⁹. В 1850 г. в связи с политической обстановкой вводится запрет на преподавание философии. Этот в целом реакционный шаг в области образования высвечивает, тем не менее, устоявшуюся связь между логикой и богословием. Как оказалось, без философии временно можно обойтись (в 1859 г. ее преподавание восстановили), но без логики и психологии духовное (гуманитарное) образование невозможно. Преподавание этих дисциплин в этот период могли вести только духовные лица прежде всего потому, что и до запрета их преподавание осуществлялось профессорами духовных академий. В Санкт-Петербургском университете логику в этот период читают заведующий кафедрой общего богословия Санкт-Петербургской духовной академии А.И. Райковский, будущий ректор духовной академии И.Л. Янышев (о котором известно, что слушателей его лекций не вмещал даже актовый зал университета), протоиерей В.П. Палисадов.

К концу XIX в. уровень и логического, и богословского образования в стране значительно вырос.

XX век. К началу XX в. в основных духовных и научных центрах Российской империи – в Москве, Петербурге, Киеве и Казани сложились устойчивые традиции логического образования. Многие ученые, часто после стажировки в германских университетах становились профессорами логики. Назовем М.И. Владиславлева, А.И. Введенского, Н.О. Лосского, И.И. Лапшина, С.И. Поварнина, Н.А. Васильева.

Если говорить о богословии, то в начале века Россия переживала религиозно-философский ренессанс. Это касается деятельности как религиозно-философских обществ, так и духовных академий. Назовем имена П. Флоренского, Г. Франка, Н. Бердяева. Все перечисленные философы пытались применить новые логические теории к интерпретации богословских проблем.

Следствием революции 1917 г. было исчезновение как логического, так и богословского образования. Преподавание и логики, и богословия в начале 20-х годов постепенно прекращается и исчезает на два десятилетия.

Возрождение преподавания этих дисциплин относится к 1943 г. Что касается богословия, то восстановлению этой дисциплины предшествовала первая встреча Сталина с тремя митрополитами Русской Православной Церкви – Московским, Ленинградским и Киевским: Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Эта историческая встреча радикально изменила отношение советского государства к Церкви. Она произошла, как известно, 4 сентября 1943 г. Сталин тогда высоко отзывался о патриотической деятельности Право-

славной Церкви, отметил и тот факт, что с фронта поступает немало писем с одобрением такой позиции духовенства и верующих, дал согласие на созыв Собора и избрание Патриарха, предложил открыть духовные академии и училища для обучения священнослужителей, разрешил издание ежемесячного церковного журнала (Журнал Московской Патриархии) и распорядился заняться проблемой освобождения архиереев и духовенства, находящихся в ссылках, лагерях и тюрьмах. Именно с сентября 1943 г. стали повсеместно открываться тысячи храмов, закрытых ранее в годы первых пятилеток.

Правда, открыть духовные академии было невозможно из-за отсутствия преподавательского состава (за эти два десятилетия были убиты тысячи и тысячи священников), поэтому были открыты лишь богословские курсы.

К этому же периоду осени 1943 г. относится министерский приказ о преподавании логики. И уже в том же семестре в Московском и Ленинградском (который находился в это время в эвакуации в Саратове) университетах начинают читать отдельные курсы по логике.

Поворотным и для логического, и для богословского образования стал 1946 год. 3 декабря 1946 г. выходит Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в школе». В связи с ним в Московском, Ленинградском и Киевском университетах были созданы кафедры логики, которые начали свою работу в 1947 г. и продолжают свою учебную и научную деятельность поныне.

В тот же период 1946 г. были воссозданы Московская и Ленинградская (Санкт-Петербургская) духовные академии. Попытка воссоздания Киевской духовной академии не удалась. Видимо, вновь из-за нехватки преподавателей была открыта лишь семинария, а академия была воссоздана в Киево-Печерской Лавре лишь в 1992 г.¹⁰

В последующие годы логическое образование, хотя и не закрепились в средних школах, все же понемногу восстановилось, чего нельзя сказать о богословском образовании.

Современное состояние образования в области логики и богословия

На современном этапе мы можем наблюдать большой разрыв между уровнями логического и богословского образования в нашей стране. Преподавание логики с 1946 г. непрерывно ведется во многих университетах гуманитарного профиля. Постоянно защищаются кандидатские и докторские диссертации. Уровень же богословского образования далек от предреволюционного, а между тем образование современных священнослужителей должно соответствовать нынешнему уровню светского научного образования.

Богословское образование в нашей стране получило новый импульс лишь в 1990-х годах и вскоре займет, как это исторически и сложилось

во многих странах, свое достойное место. На многих факультетах теперь есть отделения библеистики. В Белорусском государственном университете открыт институт теологии. В Санкт-Петербурге открылся Научно-богословский центр междисциплинарных исследований, который создан на базе Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Возглавил центр выпускник физического факультета СПбГУ, секретарь ученого совета Санкт-Петербургской духовной академии, настоятель университетского храма святых апостолов Петра и Павла, кандидат богословия, кандидат физико-математических наук, протоиерей Кирилл Копейкин. Подобные центры создаются и при других учебных заведениях. Светское и духовное образование вновь сближаются. Семинарии и духовные академии после многих лет разрушения восстанавливают уровень учебной и научной работы. Возникают новые богословские высшие учебные заведения. Появляется необходимость в новых учебных пособиях. Богословские проблемы должны теперь рассматриваться с позиций новых направлений в логике. Для этого нужны и новые учебники. Из известных нам учебников мы можем назвать пока только труд выпускника кафедры логики СПбГУ проф. В.А. Карпунина¹. То, что фундаментальные богословские труды² выходят с сопроводительными статьями, написанными профессором кафедры логики СПбГУ Я.А. Слинным, свидетельствует как о том, что глубокое логическое образование способствует научному анализу этих произведений, так, возможно, и о том, что на сегодняшний день мы имеем мало выдающихся богословов, которые к тому же имели бы ученые степени. Богословское образование восстанавливается с большим трудом. Семинарии и духовные академии постепенно получают государственную аккредитацию. Церковная аспирантура также совершенствуется.

Логика в богословском образовании должна стать одной из основополагающих дисциплин. Поскольку она изучает проявления видового отличия человека как существа разумного, логосного, ее мировоззренческое значение будет возрастать. Включение в программы семинарий и духовных академий полновесных курсов по логике поможет возрождению отечественной богословской традиции. А перед преподавателями этих курсов логики неизбежно встанут новые вопросы. В их решении может помочь история логики, богатейшая традиция преподавания логики, которая на протяжении веков сложилась в отечественных гимназиях, университетах и духовных академиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://journal.spbu.ru/wp/?p=703>

² См.: Проблемы преподавания логики и дисциплин логического цикла. IV Международная научно-практическая конференция (13 – 15 мая 2010 г.). Материалы докладов и выступлений. – Киев: Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2010.

³ Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия <http://www.vehi.net/florovsky/puti/02.html>

⁴ См. там же.

⁵ Из последних работ см.: *Симич М.* *Philosophia rationalis* в Киево-Могиланской академии. Компаративный анализ могилянских курсов логики конца XVII – первой половины XVIII столетия (на укр. языке). – Винница, 2009.

⁶ См.: *Феофилакт Лопатинский.* Диалектика // *Феофилакт Лопатинский.* Избранные философские произведения. – Москва: ИФ РАН, 1997.

⁷ См.: *Кобзарь В.И.* Логика Л. Эйлера // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. – СПб., 2000. – С. 467 – 472.

⁸ См.: *Картов В.Н.* Систематическое изложение логики. – СПб., 1856.

⁹ См.: *Хоменко И.В.* Логика в Киевской духовной академии (1819 – 1920) // Логико-философские штудии. Вып. 8 / под ред. Я.А. Слинина и Е.Н. Лисанюк. – СПб., 2010. – С. 120 – 132.

¹⁰ В XIX в. такая попытка осуществлялась быстрее: в Киеве духовную академию планировали открыть в 1816 г., но, в связи с отсутствием научных кадров в течение двух лет вместо КДА работала духовная семинария, а академия открылась 28 сентября 1819 г.

¹¹ См.: *Карпунин В.А.* Логика и богословие. – СПб., 2002.

¹² См.: *Слинин Я.А.* Богословие и логика в «Источнике знания» Иоанна Дамаскина // *Св. Иоанн Дамаскин.* Источник знания. – СПб., 2006. – С. 289 – 357; *Слинин Я.А.* Путь подвижников // *Иоанн Лествичник.* Лествица. – СПб., 2008. – С. 5 – 61.

Аннотация

В статье дан исторический обзор возникновения и основных этапов развития логического и богословского образования в России. Основное внимание уделено взаимодействию духовных и светских учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга и Киева с XVII в. и до нынешних дней. Взаимосвязь в преподавании логики и богословия приводит автора к предположению о том, что полноценное преподавание логики в возрожденных духовных учебных заведениях будет способствовать улучшению и углублению богословского образования.

Ключевые слова: логика, богословие, теология, история образования в России, взаимосвязь преподавания логики и богословия.

Summary

The article gives a historical overview of the origin and developmental milestones of logical and theological education in Russia. The emphasis is on the interaction between the religious and secular educational establishments of Moscow, Saint-Petersburg and Kiev since the 17th century up to the present day. The interrelations of teaching logic and theology bring the author to the assumption that comprehensive teaching of logic in the revived religious educational establishments will further the improvement and extension of theological education.

Keywords: logic, theology, divinity, history of education in Russia, interrelation of teaching of logic and theology.